

СЕМЕРО БРАТЬЕВ

Семеро братьев ушли на войну.
Дом погрузился без них в тишину.

Выла ночами тоскливо метель.
Мать у окна вспоминала детей.

Не в гимнастерках суровых солдат —
Малых, веселых и дружных ребят.

И называла их имена...
А ей в ответ откликнулась война!

И тишину разрывал ее крик!
Семь похоронок с войны мать хранит...

В братских могилах братья лежат...
А ночью они перед нею стоят

И просят: прости сыновей своих, мать,
За то, что навеки ушли воевать.

ТРЕУГОЛЬНЫЙ ПАРУС ИЗ БУМАГИ

Как в снегу, в бинтах лежат солдаты,
Все — войной безжалостно распяты!

В старой школе госпиталь теперь.
Учат жить здесь взрослых, как детей.

Долго длится мужества урок
Для учеников — без рук, без ног.

Как тетрадок первые листы,
В красных кляксах на культях бинты.

И оценки выставляет мелом
Смерть — учитель строгий в платье белом...

Классная доска с весны хранит:
«...на дуэли Лермонтов убит...»

Вновь, как школьник, смотришь ты в окно,
Про себя твердя «Бородино»

И слова простые — «Завещанья» —
Как завет прощенья и прощанья...

И фантомной болью вдруг пронзит:
«В сорок первом — Лермонтов убит!»

Ночью, карандаш зажав зубами,
Пишешь сам письмо далекой маме.

И белеет в госпитальном мраке
Треугольный парус из бумаги.

Пусть летит с надеждой он домой:
«Мама! Я не умер. Я — живой!»

КАМЕННАЯ БАБА

Закат, словно раненый сокол,
Над степью раскинул крыла.
Знать, в небе высоко-высоко
Смертельная битва была.

Не воронов черная стая —
Ночная спускается тьма.
И баба застыла седая,
Как камень, слепа и нема.

Глядят и не видят зеницы
Сквозь вихрем взметенную пыль.
Как страшно чернеют глазницы!
Как стелется белый ковыль.

Откуда у каменной бабы
Такая живая тоска?
Живот сберегая, спасла бы
Она от безлюдья века.

Но кровью истек ее сокол,
Раскинув по травам крыла.
Знать, в поле далеко-далеко
Смертельная битва была.

ПОМИНКИ

След коровьих копыт
На дороге проселка осклизлой,
Каменя, пронзит
Вдруг мычаньем навзрыд
Душу — осень сизой...

Нет в деревне коров.
Было странно такое представить.
В лебеде семь дворов —
Семь старушечьих ртов —
Помирать всухомятку остались.

По погосту идут
На поминки седые подруги.
Карамельки несут.
А в могилах их ждут
Не дождутся и дети, и внуки.

Русь немая вопит!
Листопадом идут похоронки...
В след коровьих копыт,
Как в стаканы, налит
Желтый яд самогонки.

ОЖИДАНИЕ

Золотые сердечки березы
Засыпают могильный холм.
Вспомнил я материнские слезы
И родительский старый дом.

Не вернуться мне больше туда.
Впору сердцу с тоски разорваться!
Не прощу себе никогда,
То, что с мамой не смог попрощаться.

У могилы повинно стою.
Душу ломит невыносимо!
Где ж ты, мама? Наверно, в раю
Золотым своим сердцем ждешь сына...

ХОЛМ МОГИЛЬНЫЙ

Мне опять живой приснилась мать.
Подошел, хотел ее обнять.
Но она растаяла во мгле.
И не стало мамы на земле...

Мама умерла в начале осени.
Пожелтев, березы листья сбросили...
Снег теперь хранит ее покой
Долгою холодною зимой.

А весной ей птицы будут петь.
Летом сосны на ветру шуметь.
На могилу осенью приду.
День в гостях у мамы проведу.

Молча по душам поговорим
До вечерней сумрачной зари.
И всплакнет береза надо мной,
Осыпая золотой листвою...

Холм могильный, фото и ограда.
А душа-голубушка — крылата!
От несчастий сохранит навек
Крыльев материнских оберег.

РОДНЯ

Срок настанет — и родня
Хоронить пойдет меня.
На горе стоит погост.
Он крестами в небо врос.

Крепче нет его корней.
Мертвые — живых родней!
Тихо мать вздохнет: «Сынок,
Снова ты под сердце лег...»